
В целом 87% опрошенных консультантов сообщили, что многие китайские школьники и их родители пересматривают планы относительно обучения в США и чаще обдумывают другие варианты.

Все это не проходит в США незамеченным. Кэролайн Касагранде, заместитель помощника секретаря по академическим программам Бюро по вопросам образования и культуры Госдепартамента США, опубликовала видео в официальном аккаунте американского посольства в Китае в приложении WeChat. В своем видео она утверждает следующее: «США удовлетворяют подавляющее большинство прошений о студенческих визах. Более того, количество отказов по этому типу виз в Китае последние пять лет ежегодно снижалось. Моя задача — сделать так, чтобы лучшие студенты из Китая продолжали приезжать в американские вузы». За первые две недели после публикации видео набрало 48 тысяч просмотров.

Когда мы спрашивали респондентов о том, изменится ли, по их мнению, в ближайшие годы количество китайских студентов в США, 43% респондентов ответили, что ожидают снижения, а 38% — что показатели останутся на текущем уровне. Лишь один респондент спрогнозировал повышение.

Все не так уж плохо

70% респондентов нашего опроса отметили, что, выбирая между американскими и иными вузами при прочих равных, их ученики, скорее всего, по-прежнему предпочли бы США. Это особенно верно, подчеркнул один из респондентов, в случаях абитуриентов, поступающих в элитные вузы с большим конкурсом.

А что самое привлекательное в американском высшем образовании? Респонденты перечислили следующие характеристики: мультикультурализм в американском обществе и многообразии студенческого состава; богатые академические и исследовательские ресурсы; гибкость составления и смены собственной образовательной программы; гуманитарное образование; академическая свобода; высококачественное образование и преподаватели международного класса; конкурентные преимущества американских дипломов на рынке труда; налаживание профессиональных связей. Благодаря всему этому американское высшее образование всегда пользовалось и продолжает пользоваться спросом.

.....

Глобальная конвенция ЮНЕСКО о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию

Стаменка Увалич-Трумбич

*Стаменка Увалич-Трумбич — бывший глава отдела высшего образования ЮНЕСКО; в настоящее время — старший советник по международным вопросам Совета по аккредитации высших учебных заведений (CHEA).
E-mail: suvalictrumbic@gmail.com.*

25 ноября 2019 года собравшиеся в Париже официальные представители 193 стран — членов ЮНЕСКО утвердили Глобальную конвенцию о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию. Нельзя недооценивать тот факт, что такой большой и многообразной группе стран удалось достичь консенсуса по такому важному и являющемуся почти везде прерогативой государства вопросу, как признание дипломов и обеспечение качества высшего образования.

Впрочем, основная ценность новой конвенции заключается в прописанных в ней базовых принципах. Акцент сделан на том, что люди имеют право, чтобы имеющиеся у них документы об образовании были должным образом рассмотрены, если они хотят продолжить обучение или работать. Проведение оценки иностранных свидетельств об образовании должно проходить в соответствии с принципами прозрачности, справедливости и недискриминационности. Компетентные органы одной страны могут отказать в признании документов только при условии, если они смогут доказать наличие существенных различий между образовательными системами государства, в котором испрашивается признание, и государства, выдавшего рассматриваемые документы.

Новые элементы представлены конвенцией 2019 года, которая гарантирует надежность, согласованность и взаимодополняющий характер механизмов обеспечения качества, квалификационных рамок и процедур признания свидетельств об образовании в целях поощрения международной мобильности. Акцент также сделан на нетрадиционных моделях обучения, результатах обучения и признании предыдущего образования. Дополнительное внимание уделено прозрачности информации и коммуникационных сетей. Предусматривается создание международной рабочей группы, состоящей из экспертов-практиков в сфере признания документов о высшем образовании

и в сфере обеспечения качества высшего образования (среди последних международные связи налажены лучше). В 1990-х годах эти две темы существовали параллельно друг другу, но сейчас понятно, что добиться успеха можно только путем укрепления доверия и уверенности в отношении качества и надежности свидетельств об образовании.

Хотя мы говорим о международной конвенции (единственном пока документе подобного рода в области высшего образования), перечисляемые в ней юридические инструменты не являются, вопреки опасениям многих, инструментами наднационального характера. В большинстве статей принятого в итоге текста подчеркивается, что реализация конвенции должна опираться на существующее национальное законодательство, причем с оговоркой: «насколько это возможно». Наличие конвенции само по себе обеспечивает долгожданную международную рамку для процесса признания документов о высшем образовании, оставляя при этом за государствами-участниками право на обжалование.

Справедливость для наиболее уязвимых

Важно, что новая конвенция учитывает потребности уязвимых групп населения, а именно беженцев и перемещенных лиц, предоставляя им возможность продолжать образование в новой стране проживания. (По данным ЮНЕСКО, в 2018 году в мире насчитывалось более 70,8 млн вынужденных переселенцев, и лишь 3% из тех, кто имел право на высшее образование, в действительности получили к нему доступ.) Для решения этой проблемы в конвенции предусмотрен конкретный инструмент — *Квалификационный паспорт ЮНЕСКО для беженцев и мигрантов, находящихся в уязвимом положении* (UQP), разработанный на основе опыта и методологии существующей инициативы Европейского квалификационного паспорта, предпринятой Норвежским агентством по обеспечению качества в образовании (NOKUT).

Первый пилотный проект по UQP был успешно проведен ЮНЕСКО в Замбии в сентябре 2019 года совместно с Замбийским агентством по признанию иностранных документов об образовании, NOKUT и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Было отобрано и протестировано 30 потенциальных кандидатов, 12 из которых получили в итоге паспорт UQP. Этот документ не заменяет отсутствующие документы, но срок его действия составляет 5 лет, что дает его обладателям возможность адаптироваться в новых условиях.

Следующие шаги

Следующие шаги по реализации новой глобальной конвенции включают передачу всем странам-членам заверенных копий документа и начало подготовки к процессу ратификации. Конвенция вступит в силу

после сдачи в ЮНЕСКО на хранение 20-го документа о ратификации. Страны, привлекающие много международных студентов, такие как Австралия и Канада, а также многие европейские страны, наиболее активной из которых оказалась Норвегия, с энтузиазмом восприняли новую конвенцию и, вероятно, ускорят процесс ратификации. Очень благосклонно к конвенции настроены страны Азиатско-Тихоокеанского региона (в особенности Китай, Южная Корея и Япония), а также большинство африканских стран. Поскольку США вышли из состава ЮНЕСКО, то это государство, к сожалению, не будет участвовать в реализации данной конвенции.

Новая конвенция учитывает потребности уязвимых групп населения, а именно беженцев и перемещенных лиц, предоставляя им возможность продолжать образование в новой стране проживания.

На пути в светлое будущее?

Как так получилось, что новая международная конвенция была принята, несмотря на текущие перемены в сфере интернационализации высшего образования, вызванные ростом популизма и ксенофобии и снижением доверия к общественным институтам? Возможно, одна из причин — это чувство причастности. Новая конвенция ЮНЕСКО будет осуществляться непосредственно наряду с Лиссабонской конвенцией Совета Европы и ЮНЕСКО 1997 года и рядом недавно обновленных региональных конвенций (в Азиатско-Тихоокеанском регионе речь идет о Токийской конвенции 2011 года, в Африке — об Аддис-Абебской конвенции 2014 года, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна — о Буэнос-Айресской конвенции 2019 года; они были приняты взамен старых региональных конвенций 1970-х годов). Во-вторых, страны вынуждены признать децентрализацию и дигитализацию высшего образования, а также создание новых систем аккредитации, для чего нужны единые глобальные рамки. Третья причина — постоянное усиление миграционных потоков. Согласно Докладу о международной миграции ООН, в 2017 году 258 млн людей в мире жило за пределами страны, в которой они родились, что на 49% больше, чем в 2000 году. Наконец, новая конвенция способствует реали-

зации одной из основных задач ЮНЕСКО, а именно обеспечению повсеместного признания документов о высшем образовании. Принятие этой конвенции стало завершающим этапом многолетней деятельности, которая началась с запуском программы ЮНЕСКО по проблемам высшего образования еще в 1947 году.

Хотя новая конвенция совсем не идеальна, а ее эффективность нам еще только предстоит увидеть, тот факт, что она была одобрена, не может не вселять надежду. В современном мире, где принципы мультилатерализма под угрозой, где усиливается неравенство, где страны добровольно закрывают свои границы, новая конвенция неожиданно приоткрывает дверь в светлое будущее для мобильных студентов и ученых. Успех зависит от готовности стран-участниц заниматься ее реализацией и (что, возможно, еще важнее) от готовности специалистов делиться передовыми практиками со своими международными коллегами.

Оценка и подтверждение документов беженцев

Беатрис Коленберг и Брайс Лу

Беатрис Коленберг — старший управляющий программы Gateway некоммерческой организации World Education Services (WES) в Канаде.

E-mail: bkohlenberg@wes.org.

Брайс Лу — руководитель научно-исследовательского отдела WES в США.

E-mail: bloo@wes.org.

В мире миллионы беженцев, у многих из них есть либо диплом о среднем образовании, либо школьный аттестат, с которыми они могли бы поступить в вуз. Многие вузы, профессиональные ассоциации, правительственные и иные организации Северной Америки, Европы и других регионов пытаются найти способ убрать барьеры, с которыми сталкиваются беженцы, заинтересованные в получении высшего образования или поиске работы, соответствующей имеющемуся у них диплому. Оценка и подтверждение имеющихся документов становится для беженцев, которые зачастую не имеют возможности собрать полный пакет бумаг, одной из основных проблем. В этой статье мы поговорим о том, как над решением этой проблемы работают в Канаде, США и в ЮНЕСКО.

Проблемы студентов-беженцев и беженцев с высшим образованием

Беженцам, политэмигрантам, вынужденным переселенцам (например, тем, кому пришлось сменить место

жительства из-за природных катаклизмов) по целому ряду причин часто трудно соблюсти все требования в рамках стандартной процедуры оценки документов об образовании. К примеру, у многих просто не было возможности собрать и унести с собой все нужные документы, когда им пришлось бежать. Иногда невозможно получить необходимые документы из вузов, испытывающих трудности с доступом к архивам или просто не справляющихся с подобными запросами от выпускников.

Для таких людей невозможность подтвердить свои учебные достижения становится проблемой, которую нужно решить, для того чтобы построить новую жизнь на новом месте. Без подтвержденного диплома они, как правило, не могут устроиться на подходящую работу или продолжить нужное для дальнейшей карьеры обучение. Многие беженцы увязают в работе, не соответствующей их уровню образования, умениям и опыту.

После того как в конце 2015 года началась программа массового переселения беженцев из Сирии, Канада сделала целый ряд шагов для улучшения системы признания дипломов беженцев.

Лиссабонская конвенция

Шаги, предпринимаемые североамериканскими и европейскими странами для ликвидации описываемых трудностей, с которыми сталкиваются перемещенные лица, во многом опираются на принятую в 1997 году Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе, также известную как Лиссабонская конвенция. Раздел 7 этой конвенции гласит, что каждая страна должна сделать все возможное «для разработки процедур, направленных на обеспечение справедливой и быстрой оценки того, отвечают ли беженцы, перемещенные лица и лица, находящиеся в положении беженцев, соответствующим требованиям, предъявляемым для доступа к высшему образованию, продолжению учебы по программам высшего образования или занятости, причем даже в тех случаях, когда квалификации, полученные в одной из сторон, не могут быть подтверждены документально».